

Чонгук защёлкивает за собой замок на входной двери, откладывая сумку с документами на серый пуфик, что стоит в небольшом коридоре рядом с полкой для обуви. Его парень любит одеваться в комфорте и совсем немного плохо держит равновесие, так что Чон почти сразу же приобрёл сей предмет мебели в свою квартиру. Сказать по правде, он и сам рад этой покупке: после тяжёлых рабочих дней он любит пару минут посидеть на этом несчастном пуфике, чтобы перевести дух, разгрузить взрывающийся из-за работы мозг, и только потом снимает верхнюю одежду и проходит вглубь квартиры.

Мужчина расстёгивает одну из верхних пуговиц на своей рубашке, оголяя грудь чуть больше, чем это ему позволено на работе, и устало трёт глаза под стёклами очков. Вздыхает негромко из-за раздражающей головной боли, что стала результатом сильной загруженности на работе и недосыпа. Благо сегодня они с коллегами, наконец, разгребли весь завал, образовавшийся из-за увеличившихся нападков на кредитные счета со стороны мошенников. Теперь можно выдохнуть. И отдохнуть.

Чонгук только спустя пару минут замечает незнакомую пару обуви рядом с кроссовками его парня. Младший вроде как не говорил, что у него будут гости. Брюнет непонимающе хмурится, стягивая с ног свои туфли и расслабленно направляясь в гостиную.

В зале, на широком чёрном диване удобно разложились Тэ с каким-то незнакомым Чону парнем, оккупировав кучей тетрадей, ноутбуком и всякими маркерами кофейный столик из светлого дерева. Они сидят спиной к входу в гостиную, поэтому не замечают прислонившегося к дверному косяку Чонгука. Парни о чём-то негромко переговариваются, делая пометки в своих записях и что-то внимательно вычитывая с экрана ноутбука.

Чонгук скрещивает руки на груди, внимательно изучая их тёмным, нечитаемым взглядом из-под стекол очков в тонкой квадратной оправе. Вроде бы он этого незнакомого парня видел среди одноклассников Тэхёна, если его не подводят память и зрение. И, честно говоря, он уже Чону не нравится. И на то есть свои причины, которые люто раздражают собственнические чувства в душе Чонгука.

Неизвестный одноклассник, пока Ким совершенно этого не видит, бросает на него слишком неоднозначные взгляды, на дне которых опытный в таких вопросах Чонгук видит явную симпатию и интерес к его парню. Его. Парню. Плюс ко всему, этот мелкий поганец и потрогать Тэхёна невзначай пытается. То по плечу невесомо погладит, то лезущие в глаза волосы уберёт, то наклонится слишком близко. Не переходит границ адекватного, но всё равно действует слишком нагло в глазах Чона. А Тэхён, простая душа, даже не замечает этого всего, полностью погрузившись в их задание и громко стуча пальцами по клавиатуре.

Когда одноклассник переходит все границы и как бы случайно кладёт руку на выглядывающее из-под чёрных шорт колено Тэ, Чонгук не выдерживает и даёт о себе знать, подходя к парочке.

— Тэ, — зовёт он младшего, вставая прямо за его спиной и кладя руку на плечо, несильно его сжимая.

Ким вздрогнул от неожиданности и резко задрал голову вверх, натываясь взглядом на нависшего над ним Гука. Его отросшие каштановые кудри на секунду подпрыгнули в воздухе, что вызвало у Чонгука слабую улыбку. Его гость тоже обернулся к брюнету, вопросительно хлопая тёмными глазами и негромко здороваясь, проявляя уважение. Он, кажется, совсем не ожидал увидеть кого-то ещё здесь. Гук, нехотя, но кивает в ответ, приветствуя.

— Хён, — Тэхён растягивает губы в широкую квадратную улыбку, искренне радуясь

возвращению своего мужчины домой. — Ты сегодня рано, — замечает негромко, бросая короткий взгляд на настенные часы и накрывая чужую ладонь своей. Та уже переместилась на его шею и плавно поглаживала смугловатую кожу, очерчивая кончиками пальцев выпирающий кадык.

— Смог закончить быстрее, чем планировал.

— О, это же прекрасно! Кстати, познакомься, это Джинхёк — мой одноклассник, у нас с ним совместный проект по политологии. Джинхёк, это Чонгук — мой парень, — представляет их друг другу, ни на секунду не замешкавшись во время озвучивания статуса Чонгука. Он никогда не видел смысла рассказывать о своих отношениях без надобности, но сейчас она была. И за это Чонгук его обожает. В конце концов, они не делают ничего криминального, чтобы держать друг друга в секрете от всего остального мира.

— Парень? — Джинхёк давится воздухом, огромными растерянными глазами пялясь на ухмыльнувшегося Чона. Судя по реакции, он совсем не был осведомлён о семейном положении одноклассника. Какая жалость (нет).

— Какие-то проблемы с этим? — нараспев тянет старший, насмешливо склоняя голову к плечу и вздёргивая бровь. Улыбается расслабленно, когда чувствует, как Тэхён берёт его ладонь в свою, поднимая к губам и оставляя на костяшках пару быстрых поцелуев. Нежничает. Джинхёком этот жест тоже не остаётся незамеченным, из-за чего он дёргает уголок губ и отводит взгляд.

Чонгук взрослый мужчина, но ему так нравится видеть разрастающееся разочарование в чужих наглых глазёнках. Ибо нечего на его возлюбленного заглядываться. Там занято прочно и надолго.

Джинхёк тушует, в итоге вообще опуская взгляд на свои ноги, и едва ли не выплёвывает до чёртиков недовольное, выдающее все его эмоции с потрохами:

— Нет.

— Тогда приятно познакомиться, — искренне издевается, но делает это не так ярко выражено. Главное — поставить на место, чтоб не разевал свой рот на чужое и любимое.

И, словно вишенка на торте, Чонгук наклоняется и затягивает растерявшегося Тэхёна в мокрый поцелуй, с нажимом размыкая его губы и проникая языком в рот. Тэхён издаёт вопросительный звук, пытаясь отстраниться, но когда Чон с намёком давит ладонью на его затылок, сдаётся и скользит своим языком по чонуву. Целует немного неуверенно, явно смущаясь присутствия чужого человека буквально в метре от них. Но целует. Идёт навстречу желаниям Чонгука, отвечает, шумно сопя и покусывая нижнюю губу мужчины. У Чона внутри всё переворачивается от того, какой Тэхён отзывчивый с ним.

Чонгук, довольный донельзя, приоткрывает глаза и скашивает переполненный превосходством взгляд на Джинхёка. Как и ожидалось, тот следит за происходящим немигающим взглядом, раздражённо сдирая зубами с обветренных губ кожу и нервно стуча указательным пальцем по своему колену. Старший хмыкает насмешливо. Он бы мог и посочувствовать бедолаге, но не в этот раз.

Это его дом и его парень, за которым он ухаживал несколько месяцев, прежде чем Тэ согласился пойти хотя бы выпить чашечку клубничного чая. Чонгук просто устанавливает допустимые границы для нового знакомого, что неровно дышит к его возлюбленному. Сразу не

прижмёшь — обнаглеют, а у Гука и так проблем в жизни хватает, чтоб ещё с мелочью тут всякой разбираться.

Чонгук с негромким чмоком, наконец, выпускает опухшие губы Тэ из плена своих, и, ласково поцеловав напоследок в лоб, уходит из гостиной, бросая короткое:

— Занимайтесь. Тэ, я буду на кухне, если что.

Тэхён, что сейчас пытается успокоить своё суматошно бьющееся сердце и прикрыть покрасневшие от накрывшего смущения щёки, лишь заторможено кивает, провожая Гука слегка расфокусированным взглядом.

Тэхён входит на кухню, с немым вопросом глядя на спокойно пьющего апельсиновый сок мужчину и быстрым шагом подходя к нему ближе.

— И что это было? — всё же задаёт волнуящий уже минут двадцать вопрос, наливая попросившему Джинхёку воду в высокий прозрачный стакан.

— Установление монополии, — просто жмут плечами в ответ, что-то проверяя в своём телефоне и допивая тонизирующий напиток. Младший кривится, даже просто представив, насколько этот сок кислый.

— Опять твои умные фразочки, — Тэхён вздыхает, зарываясь длинными пальцами в тёмные пряди мужчины и подчистую портя ему укладку. Всё равно рабочий день окончен, а растрёпанный Чон нравится ему не меньше, чем собранный с иголки. Если не больше.

— Твой уважаемый одноклассник явно заинтересован не только в совместном проекте, Тэ, но и в тебе самом. А я просто «тактично» указал ему на то, что как раз-таки только проект ему и светит.

Тэхён удивлённо моргает, поджимая губы в тонкую линию. Его рука задумчиво замирает в чужих волосах, прекращая приятные поглаживания. Он как-то и не замечал никаких поползновений или намёков от Джинхёка в свою сторону. Хотя он и не особо обращал на это внимание, забив свою голову только проектом... Да и Чонгук, каким бы ревнивым человеком он ни был, не будет просто так делать такие выводы.

— Я даже не заметил, — Ким вздыхает расстроенно, решая задержаться ещё ненадолго и усаживаясь на крепкие бёдра старшего мужчины. Желание возвращаться в зал к Джинхёку резко сократилось наполовину. Он не любит обижать людей, но и не хочет давать никаких ошибочных намёков или надежд кому-либо, сам находясь в крепких отношениях, где получает искреннюю взаимность.

Чонгук блокирует телефон и убирает его в карман спортивных штанов, обвивает одной рукой Тэ за талию, а вторую закидывает на спинку стула, вальяжно откидываясь на неё.

— Потому что ты, как и положено, занимался вашим проектом, а не пускал слюни на чужих мужиков.

— Он, наверное, не знал, что я занят.

— Судя по его угрюмой mine, совесть его особо и не проснулась после моего появления. Я, скорее всего, теперь главная звезда всех его плохих мыслей и проклятий, — Чонгук коротко смеётся, прижимаясь щекой к широкой тэхёновой ладони, что нежно накрыла её. Брюнет

прикрывает глаза на несколько секунд, полностью расслабляясь и принимая даримую Тэхёном ласку. Губы последнего озаряет лёгкая влюблённая улыбка, он утыкается носом в лоб Чонгука, коротко чмокая его в переносицу.

А после Чон опускает взгляд ниже, с недовольством замечая, что на Тэ надета футболка со слишком глубоким вырезом. Она сильно оголяет его острые ключицы, на которых, если хорошо приглядеться, можно заметить почти зажившие засосы. Вырез переходит на широкую грудь, и, кажется, стоит Тэ немного наклониться, как на всеобщее обозрение покажутся и его соски, которые Чонгук любит вылизывать и втягивать в рот часами, не выпуская хнычущего и возбуждённого Тэхёна из постели, пока полностью не удовлетворит свой маленький кинк.

И то, что симпатизирующий далеко не в дружеском смысле Тэхёну парень сейчас может видеть так много его тела, невероятно напрягает Чонгука.

— Переоденься, пожалуйста, — просит мягко, но с небольшим намёком на требование. Он не любит давить на Тэхёна, да и делает это максимально редко, но всё равно каждый раз облегчённо выдыхает, когда тот идёт его заскокам навстречу, а не встаёт в стойку. Чонгуку было бы плевать на других людей, он привык быть строгим начальником и не стелиться под каждого, но Тэхён — это другое. Перед ним не надо стелиться, потому что они вместе стелют перед собой ровную ковровую дорожку для своих отношений. Чонгук ведь тоже нередко идёт на уступки некоторым капризам младшего, хоть и не до конца их понимает.

Тэхён смотрит на свою футболку и иронично цокает, игриво закатывая глаза. Обнимает старшего за шею, прислоняясь лбом к чонову и расслабленно улыбаясь.

— Ты ведь никогда не был против такой одежды.

— Я и сейчас не против такой одежды в обычной ситуации. Я против неё в уединённой обстановке с твоим воздыхателем, — Чонгук кривит лицо на последнем слове и Тэ несильно шлёпает его по груди, мол, не издевайся. — Слишком много счастья для его наглой задницы.

— Тогда отдай мне свою толстовку.

Чонгук растерянно моргает, не понимая ход мыслей Кима. Но тот лишь снисходительно улыбается, хитро играя бровями, и наклоняется ниже, так, чтоб грудью к груди, и заискивающе шепчет в чужое ухо:

— Представь, как твоя «монополия» в его глазах укрепитя, когда я выйду отсюда в твоей толстовке, а ты с голым торсом, м?

— Я всегда знал, что ты маленький дьявол, — Чонгук хищно скалится, несдержанно сжимая широкими ладонями бёдра младшего. Так, что на них наверняка следы чужих пальцев ненадолго останутся. А после молниеносно опрокидывает испуганно крикнувшего Тэ на стол и впечатывается жадным поцелуем в что-то лепечущие о ждущем в зале госте губы. Гость подождёт, а Чонгук должен, так сказать, внести последние штрихи. Его толстовка — хорошо, а его толстовка и опухшие от поцелуев губы и маленькие синяки на бёдрах — ещё лучше.

— Долго вам ещё с проектом возиться?

Чонгук натягивает на себя чистые боксеры, кидая короткий жадный, но уже умиротворённый взгляд, в котором пару часов назад горело адское пламя, на растёкшегося по постели Тэхёна. У того грудь всё ещё ходуном из-за сбитого дыхания, по вискам текут капельки пота, а глаза заволочла пелена из-за пережитых оргазмов. Он даже ноги нормально свести не может. Так и

лежит, раздвинув колени в стороны и позволяя Чонгуку наблюдать за тем, как из его растряханной за последние несколько часов дырки медленно вытекает сперма. Это наверняка тешит самолюбие Чона.

Да, стоило только Джинхёку, пыхтя как паровоз, собрать свои вещи и переступить порог их квартиры, как Чонгук сразу же утащил хохочущего Кима в спальню. А потом Тэ было не до смеха, потому что он мог лишь надрывать горло в громких столах и пытаться хоть немного подстроиться под бешеный ритм Чонгука. Они так давно не занимались этим из-за взаимной загруженности на работе и учёбе, поэтому старшего хватило лишь на тщательную подготовку и растяжку Тэ, но никак на медленный секс.

Плюс, ситуация с одноклассником всё ещё его бесила. Он, конечно же, не мешал им заниматься, прекрасно осознавая, что это важно для младшего, но зато сейчас мог оторваться от души. Утолить жажду и потребность в своём человеке. Удовлетворить свой вопрос о принадлежности Тэхёна ему и только ему. Он жадный, и не раскаивается за это. Ким часто подшучивает на эту тему, связывая чужую ревнивость и жадность до него с работой в банке.

— Там осталось немного доделать, мы договорились в среду встретиться у него, — Тэхён еле волочет языком, лениво вытирая себя салфетками. Получается у него это плохо из-за расслабленных конечностей, но он не сдаётся, потому что душ сейчас точно не потянет.

Чонгук хмурится, выделяя скулы и забираясь к нему в постель. Забирает салфетку из чужих рук, продолжая вытирать Кима уже сам. Младший и не сопротивляется, вольготно откидываясь на подушки. Это он в первое время много стеснялся, но за пару лет отношений с взрослым мужчиной, который его по стольким неизведанным уголкам сексуальной жизни провёл, Киму стало нечего стесняться. Но это только в присутствии Чонгука. Да и большую роль сейчас играло его состояние амёбы и улетевшая на небеса душа. В хорошем смысле. Ему её просто вытрахали.

— Ну уж нет, пусть лучше снова сюда приходит, чем ты к нему пойдёшь, — чеканит Чон, вставая с постели и выкидывая запачканные салфетки в небольшое мусорное ведро. Тэхён блаженно выдыхает, накидывая на себя одеяло. Неизвестно как, но пока он постигал дзен, мужчина уже успел сменить постельное бельё, катая безвольное тело по кровати как колбаску.

— Не доверяешь мне? — хмыкает, утягивая Гука в свои объятия и сразу же, в обязательном порядке, закидывая ногу ему на бедро.

— Я не доверяю ему.

— Это такая избитая жизнью фраза, — хихикает.

— Да я и сам не молод так-то.

— Ой, да не преувеличивай, хён. Ты фору всем двадцатилеткам дашь, — целует в кончик носа, обхватив чужое лицо в чашу ладоней. — Да и не тронет же меня Джинхёк насильно.

— Прости, но я бы на его месте не сдержался и тронул. Ты слишком хорош для этого мира.

Тэхён шокировано прикрывает рот рукой, осуждающее качая головой и щуря тёмно-шоколадные глаза.

— Да ты страшный человек, Чонгук-хён, — мурчит ему в шею, целуя в любимую родинку, медленно поднимаясь по тёплой коже выше и в конце трясёт кончиком носа об ярко

выраженную линию челюсти.

— Какой есть.

Тэхён прыскает, зевая. Он знатно умаялся сегодня. Сначала тяжёлый учебный день, внезапная обнаруженная симпатия одноклассника, а потом тяжёлый Чонгук уже со своей симпатией. Очень глубокой и громкой симпатией.

— Хорошо, я напишу ему.

— В душ не пойдёшь всё-таки?

— Лень.

— Завтра ныть ведь будешь, что у тебя там всё засохло.

— Не проблема, тебе же всё равно это вымывать.

Тэхён гогочет негромко, уже почти погрузившись в сон и продолжая отвечать старшему чисто из энтузиазма. Чонгук фыркает, но не отрицает, решая закончить разговор на этом. Реально ведь лично придётся Тэ утром в душ тащить и мыть сонную недовольную тушку.

<http://tl.rulate.ru/book/70899/1896822>